

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ**Ожившие
призраки**

По замыслу его создателей спектакль «Время чудовищ» — это «драматическая выставка картин Гойи».

Ханни я обязана посещением спектакля, который не был обозначен в театральных афишах Вены, но тем не менее стал событием, о котором писали и говорили. Состоялся он в Венском драматическом, а точнее, Экспериментальном театральном центре.

С Ханни Гассер я познакомилась год назад. Она — домохозяйка, мать троих детей. Достаток у Гассеров более чем скромный. Но в одном они себе не отказывают: в посещении театров. Оба — страстные театралы. Однажды Ханни увидела объявление о наборе желающих участвовать в «драматической выставке картин Гойи». Именно так назвали свой спектакль «Время чудовищ» его постановщики испанцы Рубен Фрага и Хорхе Бернарди.

Все было необычным в этом театральном действе. Началось оно с того, что четыре ведущих еще в фойе предложили зрителям разбиться на четыре группы и в качестве гидов повели их по выставке сошедших с полотен Гойи и хорошо знакомых персонажей: вот молодящаяся королева Мария Луиза (ее представляла моя знакомая Ханни), вот герцогиня Альба — не прекрасная возлюбленная художника, а постаревшая, с крючковатыми пальцами и хищным лицом кокетки особа, по-прежнему заманивающая в свои сети добычу; сестра короля Карла IV, старая дева, единственное удовольствие которой — игра в карты; герцог Филипп — олицетворение глупости и чванства испанских грандов... Фонарик гида высвечивает из темноты застывшие в отвратительных гримасах лица этих живых манекенов. А у зрителя ощущение, будто находишься в музее восковых фигур.

Экскурсия окончена. Гиды предлагают зрителям занять расставленные вдоль стен стулья. Начинается второе от-

деление спектакля. Убираются темные перегородки, служившие фоном для «картин». Ожили, задвигались «восковые фигуры», закружились по залу в безумном хороводе. Последняя тризна, последняя оргия страшных чудовищ, которые истребляют друг друга в борьбе за власть...

«Мы пытались, идя по следам портретов, картин и офортов Гойи, рассказать об ужасах и тревогах восьмидесятых годов нашего XX века, — объясняет Хорхе Бернарди, — показать, что и в нашем сегодняшнем мире живут эти отвратительные персонажи».

Как раз в эти дни швейцарское телевидение показало фильм Лестера «На следующий день», в котором и был показан возможный финал этого «представления»: безжизненное, покрытое радиоактивным пеплом пространство — наша земля после ядерной войны, и жалкая участь немногих уцелевших — не людей, а призраков.

Спектакль «Время чудовищ» кончается более оптимистично. Взрывается стена, и из пробоины среди дыма и грохота появляется закутанный в прозрачное покрывало юноша. Он поднимается на помост, на который так безуспешно пытались взобраться перегрызшиеся за власть отвратительные призраки. Вот он стоит, высокий, сильный, красивый, представитель нового поколения.

С. БАЛАШОВА.

ВЕНА.